

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
4 May 2023
Russian
Original: English

Шестой комитет**Краткий отчет о 14-м заседании,**

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 13 октября 2022 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Леаль Матта (заместитель Председателя) ..... (Гватемала)*затем:* г-н Афонсу ..... (Мозамбик)**Содержание**

Пункт 73 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*)

Пункт 177 повестки дня: Предоставление Организации цифрового сотрудничества статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт 178 повестки дня: Предоставление Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

В отсутствие г-на Афонсу (Мозамбик) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Леаль Матта (Гватемала).

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 73 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния (продолжение) (A/77/74 и A/77/198)

1. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что делегация его страны с удовлетворением отмечает положительную роль статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в которых эта тема рассматривается комплексно, включая такие вопросы, как присвоение поведения государству, содержание международной ответственности государства и призывание государства к ответственности. Эти статьи в большой мере основываются на нормах международного обычного права, отраженных в решениях международных судов, трибуналов и других органов, перечисленных в обновленной подборке, подготовленной Генеральным секретарем (A/77/74).

2. Некоторые делегации выступают за проведение переговоров по разработке конвенции на основе этих статей с целью сделать практику более единообразной, другие предпочитают оставить статьи в неизменном виде, чтобы не нарушить хрупкий баланс их положений. Делегация страны оратора поддерживает проведение дальнейших консультаций и, соответственно, с удовлетворением отмечает представленный несколькими делегациями рабочий документ, касающийся процедурных прецедентов для работы над материалами Комиссии.

3. **Г-н Эрнандес Чавес** (Чили) говорит, что после принятия статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния государства-члены регулярно получают обращения с просьбой высказать мнение относительно будущих действий в связи с этими статьями. Нормальным завершением работы над многими материалами Комиссии было бы принятие многосторонней конвенции, которая объединила бы их содержание в документе, имеющем для государств обязательную силу. Очевидно, что она не обязательно является окончательным итоговым документом по результатам работы над определенными темами, которыми занимается Комиссия, что не умаляет актуальности этих результатов или их влияния на международное право. При этом из структуры, важных положений и формулировок статей об ответственности государств следует, что принятие конвенции было бы естественным итогом. Как правило, конвенции обеспечивают определенность и

ясность правил, регулирующих конкретные области. Перед Комитетом стоит вопрос о том, какие средства он может применять в целях принятия конвенции.

4. Значимость содержания этих статей невозможно переоценить: такие вопросы, как нормы, определяющие состав противоправного деяния, установление последствий таких деяний и присвоение поведения государствам, имеют первостепенное значение в любой правовой системе. Предназначение этих статей заключается в том, чтобы обеспечивать регулирование общего режима ответственности государств, принимая при этом во внимание тот факт, что, как отмечается в статье 55, в некоторых случаях ответственность государств может регулироваться специальными режимами. В этом контексте содержание статей может помочь заполнить пробелы в указанных специальных режимах и стать подспорьем в их толковании. В связи с этим делегация страны оратора подтверждает свою готовность работать вместе с другими делегациями над решением вопроса о том, какими должны быть формулировки этих статей. Это решение должно быть принято значительным количеством государств, вовлеченных в процесс кодификации, что обеспечит существенный рост числа субъектов, ратифицировавших этот документ и присоединившихся к нему. В ходе текущей сессии несколько делегаций выразили готовность изучить процедурные варианты, имеющиеся в распоряжении Комитета, чтобы добиться прогресса по данному пункту повестки дня. В этой связи делегация страны оратора готова принимать участие в обсуждениях в ходе неофициальных консультаций и в рамках рабочей группы.

5. Время, которое потребуется для принятия решения о дальнейших шагах, не будет потрачено впустую. В контексте развития и консолидации международного права статьи не остаются невостребованными: на них ссылаются различные международные суды и трибуналы, в том числе Международный Суд, что отражено в докладе Генерального секретаря, содержащем обновленную подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на статьи (A/77/74). Кроме того, идущий в настоящее время процесс обсуждения будет способствовать принятию будущей конвенции об ответственности государств. В этой связи следует отметить, что некоторые из этих положений носят декларативный характер и уже являются частью международного права в виде норм обычного права.

6. При принятии в будущем каких бы то ни было решений по статьям об ответственности государств будет необходимо учитывать содержание статей о дипломатической защите, поскольку эти два блока

статей тесно связаны между собой. Действительно, статья 1 статей о дипломатической защите предусматривает, что дипломатическая защита является для государства средством призвать другое государство к ответственности за вред, причиненный международно-противоправным деянием, когда потерпевший является гражданином первого государства.

7. **Г-жа Баймарро** (Сьерра-Леоне) выражает сожаление по поводу того, что ожидание момента, когда Комитет на пленарном заседании вернется к обсуждению статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, затянулось на три года, несмотря на важность этой темы и необходимость принятия практических мер для достижения консенсуса по вопросу о принятии в будущем конвенции на основе этих статей. В рассматриваемый период многосторонние суды, трибуналы и другие органы, представляющие различные географические регионы, часто ссылались на эти статьи, о чем говорится в докладе Генерального секретаря, содержащем обновленную подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на статьи ([A/77/74](#)).

8. Делегация страны оратора по-прежнему считает, что указанные статьи представляют собой сбалансированный и заслуживающий доверия компромисс. Несмотря на то что Сьерра-Леоне ранее занимало осторожную позицию по вопросу о проведении дипломатической конференции в целях разработки конвенции, оно отмечает, что со временем эти статьи приняли более четкую форму и стали играть важную роль в международной судебной практике. В связи с этим Сьерра-Леоне считает целесообразным приложить практические усилия к тому, чтобы рассмотреть вопрос о принятии этих статей в качестве конвенции.

9. Государства играют главную роль в установлении норм на международном уровне, а мандат Комиссии состоит в том, чтобы организовывать исследования и делать рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации. Государства, являющиеся получателями указанных рекомендаций, играют основополагающую роль в этом процессе. Генеральная Ассамблея выполнила первую рекомендацию Комиссии относительно принятия статей к сведению, и теперь ей необходимо принять меры по другой рекомендации Комиссии, согласно которой Генеральной Ассамблее следует рассмотреть возможность проведения международной конференции в целях разработки конвенции на основе статей. Следует чаще предоставлять государствам возможности для обсуждения этого вопроса, поскольку нынешний цикл,

предусматривающий проведение обсуждений раз в три года, затрудняет ведение эффективного диалога и ставит под угрозу перспективы достижения консенсуса. Например, Комитет, возможно, пожелает рассматривать этот вопрос ежегодно, с тем чтобы государства имели возможность достичь той или иной формы соглашения по переговорному пакету и найти компромисс по тем пунктам, в отношении которых имеются разногласия. По сути, ежегодное обсуждение статей об ответственности государств стало бы тем минимально необходимым шагом, который обеспечил бы уделение Комитетом равного внимания этим статьям и аналогичным материалам, подготовленным Комиссией.

10. Следует просить Генерального секретаря продолжить составление полезных подборок решений международных судов, трибуналов и других органов, а также примеров из практики государств в связи с указанными статьями. Вне зависимости от того, насколько разные позиции занимают государства по вопросу о принятии конвенции, нельзя недооценивать пользу этих докладов.

11. **Г-жа Мотсепе** (Южная Африка) говорит, что значимость статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния является очевидной, судя по тому, как на них ссылаются в своих решениях международные суды, трибуналы и другие органы, включая Африканский суд по правам человека и народов и Африканскую комиссию по правам человека и народов, членом которой является Южная Африка. В докладе Генерального секретаря, содержащем обновленную подборку решений международных судов, трибуналов и других органов ([A/77/74](#)), и в его докладе, содержащем комментарии и информацию, полученные от правительств в отношении статей ([A/77/198](#)), не только раскрыты мнения государств о признании статей и принятии будущей конвенции, но и представлены доказательства того, что государства на практике применяют эти статьи в их нынешнем виде и статусе.

12. Делегация страны оратора отмечает, что Генеральной Ассамблеей были приложены большие усилия к тому, чтобы в рамках рабочей группы Шестого комитета рассмотреть вопрос о конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния или иных надлежащих мерах на основе статей. Государства-члены должны прийти к консенсусу относительно решения, касающегося будущего статей, каким бы оно ни было, особенно с учетом того, что эти статьи направлены на регулирование отношений между государствами в рамках международного публичного права. В рамках любой будущей работы по кодификации статей об

ответственности государств в конвенции следует стремиться к тому, чтобы отразить баланс мнений государств-членов по этому вопросу. Несмотря на то что некоторые государства указали на преждевременность кодификации статей, делегация страны оратора наряду с другими делегациями считает, что задержки с принятием приемлемых мер в отношении статей могут подорвать их текущий статус. Генеральная Ассамблея впервые приняла к сведению эти статьи более 20 лет назад, и дальнейшее откладывание решения относительно их будущих перспектив может создать впечатление, что у государств имеются разногласия, и потенциально повлиять на работу Комитета над другими проектами Комиссии. Надежду внушает тот факт, что тема ответственности государств широко обсуждается государствами-членами и экспертами, и делегация страны оратора будет и впредь принимать участие в дискуссиях, способствуя достижению консенсуса между государствами.

13. **Г-жа Маргарян** (Армения) говорит, что разработка статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния стала важным шагом в процессе кодификации и прогрессивного развития норм и принципов международного права и что в отношении основных вопросов, включая правовые последствия нарушений международных обязательств, был достигнут определенный консенсус. Важно опираться на этот консенсус и определить дальнейший путь. Делегация страны оратора согласна с тем, что принятие статей в качестве правового документа, обладающего обязательной юридической силой, имеет потенциальные преимущества, тем не менее требуется тщательно просчитать эти преимущества, учитывая потребность в широком применении такого документа. По мнению делегации страны оратора, подавляющее большинство статей уже отражают нормы международного обычного права, в частности в отношении использования вооруженных сил.

14. Например, статья 4, касающаяся присвоения поведения органам государства, и статья 21, касающаяся вопроса о законности мер самообороны, применяются к ситуациям, когда одно государство применяет силу против другого в нарушение обязательства разрешать споры мирными средствами в соответствии со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций. Точно так же статья 16, касающаяся помощи или содействия в совершении международно-противоправного деяния и устанавливающая международную ответственность в таких ситуациях, как оказание государством помощи другому государству в совершении акта агрессии посредством

передачи оружия и предоставления иной материально-технической поддержки, заняла прочное место в практике государств и международной судебной практике. Дополнительно стоит отметить, что в части второй статей (Содержание международной ответственности государства) установлены особые последствия за нарушение таких императивных норм, как запреты на совершение агрессии или геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Кроме того, что касается статьи 48 о призывании к ответственности государством, не являющимся потерпевшим государством, то утверждение коллективного интереса на основе обязательства *erga omnes* в соответствии с положениями пункта 1 а), как представляется, трансформировалось в норму международного обычного права, а правоспособность утверждать на основе Устава коллективный правовой интерес в отношении акта агрессии является в достаточной мере сформировавшейся. Тем не менее практика государств, подкрепляющая пункт 1 b), не столь обширна.

15. В докладах Генерального секретаря ([A/77/74](#) и [A/77/198](#)) содержатся свидетельства того, что указанные статьи продолжают широко использоваться для разрешения международных споров, и информация о ходе развития норм и принципов международного права с момента принятия статей в 2001 году. В докладе Генерального секретаря, содержащем обновленную подборку решений международных судов, трибуналов и других органов в связи с этими статьями ([A/77/74](#)), упоминается дело Европейского суда по правам человека «Макучян и Минасян против Азербайджана и Венгрии». В 2020 году Суд постановил, что безнаказанность, которой пользовался преступник, представляет собой нарушение права на жизнь в соответствии с положениями статьи 2 Европейской конвенции по правам человека. Он также установил, что меры, обеспечившие данному лицу безнаказанность в нарушение статьи 14 Конвенции, запрещающей дискриминацию, носят дискриминационный характер, поскольку «героизация его чрезвычайно жестокого преступления на почве ненависти» властями соответствующего государства «находится в причинно-следственной связи с тем, что его жертвы были лицами армянской национальности». Что касается статьи 11 (Поведение, которое признается и принимается государством в качестве собственного) статей, касающихся ответственности государств, то Европейский суд по правам человека постановил, что данное государство одобрило такое поведение, в частности посредством «вызывающих особую тревогу заявлений», которые делались различными политическими и другими общественными деятелями в соответствующий период времени.

16. **Г-н Скачков** (Российская Федерация) говорит, что позиция делегации его страны по статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния хорошо известна и не претерпела изменений. Статьи, которые могли бы стать отличным подспорьем для кодификации действующих норм в этой области, уже более 20 лет находятся на рассмотрении Комитета, однако делегации до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, как двигаться дальше. Делегации страны оратора представляется важным собрать письменные мнения государств о содержании и будущей форме статей.

17. В отсутствие консенсуса среди государств отсылки международных и национальных судов к этим статьям нужно воспринимать с осторожностью. Отдельные положения нуждаются в доработке при непосредственном участии государств. Выработанный на основе консенсуса международный договор по этой теме мог бы иметь основополагающее значение.

18. Вызывает сожаление то, что некоторые делегации используют платформу, предоставляемую Комитетом, для выступлений, которые не имеют никакого отношения к рассматриваемому вопросу. Делегация страны оратора неоднократно выступала против подобных злоупотреблений и не будет отвечать на подобные комментарии.

19. **Г-жа Карраль Кастело** (Куба) говорит, что тема ответственности государств за международно-противоправные деяния имеет решающее значение для продолжения работы по прогрессивному развитию международного права. В этой связи делегация страны оратора высоко оценивает усилия Комиссии по разработке статей об ответственности государств с целью подготовить и принять конвенцию по данной теме и вновь заявляет о своей поддержке всех предложений, связанных с тем, чтобы начать переговоры по принятию конвенции. В этом отношении статьи будут служить важным справочным материалом, поскольку в их состав включены основные нормы международного обычного права и другие нормы, пользующиеся широким международным признанием. В докладах Генерального секретаря (A/77/74 и A/77/198) указывается, что некоторые государства не желают продвигаться в направлении кодификации таких правил. Однако это не должно сдерживать усилия по принятию конвенции. Несмотря на то что Комиссия не является директивным органом, государства-члены обладают правоспособностью заключить конвенцию в соответствии с общепризнанными принципами в этой области. Прошло немало времени, и переговоры можно начинать

на прочном фундаменте судебной практики, накопленной в достаточном объеме.

20. Некоторые делегации утверждают, что повторное вынесение содержания статей на переговоры поставит под угрозу достигнутый консенсус относительно обязательного характера этих статей и их приемлемости и нарушит хрупкий баланс текста их положений. Кроме того, по их утверждениям, существует риск того, что некоторые государства не ратифицируют будущую конвенцию и что принятие конвенции не даст никаких преимуществ. По мнению делегации страны оратора, задержка в принятии конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния является следствием того, что некоторые правительства продолжают уклоняться от ответственности и при полной безнаказанности нарушают нормы международного права. Эти государства будут и впредь навязывать принятие неоднозначных и зачастую противоречивых судебных решений по вопросу об ответственности государств, поскольку им дозволяется передавать толкование важных норм по этому вопросу на произвол судей и арбитров, большинство из которых работают в судах и трибуналах, расположенных в странах Запада. К сожалению, осуществление правосудия порой сводится к тому, что решение принимают два судьи, представляющие коллегия из трех членов под руководством председателя, не имеющего представления о реалиях развивающегося мира, поскольку его почти всегда навязывают развитые страны, где он получил образование.

21. Делегация страны оратора вновь заявляет о том, что поддерживает идею увеличить частоту рассмотрения Комитетом этой темы до одного раза в два года. Размышляя над этим вопросом в нынешнем международном контексте, Комитет мог бы внести решающий вклад в улучшение отношений между государствами в условиях реального применения целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Делегация страны оратора поддерживает подход, который будет направлен на принятие конвенции на основе статей без нарушения хрупкого баланса, достигнутого в существующем тексте. Скоро настанет время серьезно рассмотреть вопрос о принятии четкого мандата в этой области. Международная конвенция обеспечила бы полную эффективность правовых институтов, предусмотренных в статьях, и соблюдение положений этих статей, а также установила бы для государств обязательные критерии. Кроме того, конвенция стала бы фактором, сдерживающим проявляемую некоторыми государствами склонность к осуществлению односторонних действий, и ознаменовала бы собой

завершение работы над одним из разделов международного права, которая ведется столько, сколько существует сама Комиссия. Те государства, которые нарушают нормы международного права, должны быть поставлены перед дилеммой — подписывать международную конвенцию об ответственности государств или нет, а судьям следует предоставить дополнительную поддержку в осуществлении ими международного правосудия. Нет никаких оснований утверждать, что нормы обычного права, касающиеся вопроса об ответственности государств, утратят свою значимость. Это известно всем экспертам Комитета в области вопросов права.

22. **Г-жа Папатанасиу** (Греция) говорит, что по вопросу об ответственности государств делегация ее страны по-прежнему придерживается той же точки зрения, с которой она выступала на семьдесят четвертой сессии Комитета. Статьи представляют собой тщательно обоснованный и сбалансированный текст, который стал наиболее авторитетным документом по данной теме. Они получили широкое признание, и Международный Суд и другие международные суды и трибуналы часто ссылаются на них в своих решениях. В этих статьях кодифицируются нормы обычного права, касающиеся ответственности государств, что заполняет большой пробел в существующем международном праве. Они укрепляют концепцию международного сообщества в целом, поддерживают концепцию императивных норм международного права, предусмотренных Венской конвенцией о праве международных договоров, и режим ответственности за серьезные нарушения этих норм; в них также реализован отказ от концепции ущерба как условия для присвоения ответственности.

23. Эти позитивные элементы были отмечены в практике государств и в международной судебной практике. Текст статей в их нынешнем виде отражает тщательно продуманный компромисс, и в идеале ему следует придать форму международной конвенции, с тем чтобы обеспечить государства авторитетными регламентирующими положениями. Однако разработка конвенции не должна ставить под угрозу выверенный баланс этого текста, а в его основные положения не должны вноситься никакие изменения, поскольку в некоторых положениях содержатся важные компромиссы в отношении сложных и нередко вызывающих полемику вопросов права.

24. **Г-н Христостому** (Кипр) говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния отражают нормы международного обычного права и консенсус в отношении вопроса об ответственности государств. С момента их принятия эти статьи широко цитировались

правительствами и национальными, региональными и международными правовыми органами, прежде всего Международным Судом. В главе III статей приводится общее описание международной ответственности, которую влекут за собой серьезные нарушения обязательств, возникающих из императивных норм общего международного права, включая обязанность не признавать правомерной ситуацию, сложившуюся в результате подобного нарушения, например возникновения незаконной территориальной ситуации вследствие применения силы. Делегация страны оратора придает большое значение статье 41, в которой указаны конкретные последствия таких серьезных нарушений обязательств. Среди этих последствий — обязательство сотрудничать с целью прекращения правомерными средствами любого серьезного нарушения. Обсуждение Комитетом этой темы по существу должно проводиться чаще — как минимум раз в два года, причем оно должно охватывать аспекты ответственности государств, выходящие за рамки статей.

25. **Г-н Доган** (Нидерланды) говорит, что делегация его страны безоговорочно поддерживает положения статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и придает большое значение статьям как системе и в целом. В связи с этим делегация с удовлетворением отмечает, что национальные и международные суды используют эти статьи в качестве ресурса, касающегося правовых норм в области ответственности государств. Толкование отдельных положений статей, равно как и всех норм международного права, в различных юрисдикциях производится по-разному, в зависимости от контекста. Даже если обеспечить кодификацию статей в договоре, подобные различия в толковании положений не исчезнут. В связи с этим делегация страны оратора по-прежнему призывает осторожно подходить к вопросу о начале переговоров по договору, чтобы сохранить единым комплекс статей Комиссии, принятый к сведению Генеральной Ассамблеи.

26. Практика государств по данному вопросу находится в процессе наработки. Например, недавние события заставили международное сообщество признать важность положений статей об обязанности сотрудничать и пресекать любое серьезное нарушение какого-либо из обязательств, возникающих из императивной нормы общего международного права, обязанности не признавать правомерной ситуацию, сложившуюся вследствие совершения подобного нарушения, и обязанности не оказывать помощи или содействия в сохранении такой ситуации. Актуальность последнего положения, равно как и

его применение в практике государств, были разъяснены. Кроме того, дальнейшее развитие соответствующей практики государств также позволит уточнить некоторые понятия. Например, все более четким становится взаимодействие между государственными органами в соответствии с положениями статьи 4, субъектами, осуществляющими государственную власть в соответствии с положениями статьи 5, и частными лицами, действующими в соответствии с указаниями или под руководством или контролем в соответствии с положениями статьи 8. Таким образом, продолжающаяся наработка практики государств укрепит статьи в целом и снизит риск избирательного использования государствами тех положений, которым они отдают предпочтение, в ущерб другим положениям.

27. Тот факт, что Комиссии потребовалось 50 лет, чтобы разработать статьи, свидетельствует о необходимости осторожно подходить к этому вопросу, о чем было упомянуто в замечаниях представителя Канады, высказанных также от имени Австралии и Новой Зеландии. Делегация страны оратора не готова поддержать принятие поэтапных мер, направленных на проведение переговоров по договору, будь то по процедуре или по существу, поскольку в настоящее время нет необходимости в таком договоре. Тот факт, что статьи об ответственности государств не были кодифицированы в каком-либо договоре, не мешает ни национальным, ни международным судам и трибуналам, равно как и государствам, ссылаться на них на практике и таким образом органично развивать международное право. Кроме того, статьи в их нынешнем виде хорошо послужили международному сообществу с момента их принятия в 2001 году. Делегация страны оратора вновь заявляет о своей поддержке работы Комиссии по прогрессивному развитию международного права и в этой связи призывает к благоразумию, чтобы предотвратить развал комплекса тщательно разработанных статей.

28. **Г-н Бушдуб** (Алжир) говорит, что статьи об ответственности государств вносят значительный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права и, следовательно, будут способствовать мирному урегулированию споров. Они представляют собой сбалансированный обзор норм международного обычного права, поскольку в значительной степени отражают практику государств и таких международных органов, как Международный Суд, Международный трибунал по морскому праву, Международный арбитражный суд и Постоянный третейский суд. Соответственно, они станут хорошей основой для будущей работы.

29. Международная ответственность государств является одним из основополагающих принципов международного права, которое зиждется на концепции суверенного равенства государств. Любой юридически обязательный документ в этой области будет способствовать укреплению политического признания норм, изложенных в статьях, и обеспечит надлежащую основу для достижения консенсуса по вопросу о международной ответственности государств. Любой такой консенсус должен быть основан на четких правилах, регулирующих вопросы нарушения императивных норм.

30. Обсуждения в Комитете показали, что, хотя среди государств-членов существует широкий консенсус по многим статьям, отражающим нормы международного обычного права, многие другие статьи остаются спорными. Более того, комментарии и замечания государств свидетельствуют о том, что их практика недостаточно согласованна, особенно в отношении контрмер, мер, принимаемых государствами, не являющимися потерпевшими государствами, и серьезных нарушений обязательств, следующих из императивных норм. В связи с этим было бы полезно провести подготовительные межправительственные переговоры углубленного характера. В результате тщательного юридического анализа государства смогут найти компромиссные решения и, следовательно, разработать опирающуюся на консенсус правовую основу, которая сохранит хрупкий баланс положений существующего текста, обеспечит соблюдение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, воспрепятствует применению односторонних мер в нарушение норм международного права и поможет защитить государства, косвенно пострадавшие от действий других государств. Делегация страны оратора готова принять участие в дальнейших обсуждениях, с тем чтобы выбрать один из трех имеющихся вариантов, а именно: созвать дипломатическую конференцию (что было бы для нее предпочтительно), принять статьи в форме резолюции либо декларации или воздержаться от каких бы то ни было действий.

31. **Г-н Абд Азиз** (Малайзия) говорит, что делегация его страны тщательно рассмотрела мнения других делегаций и по-прежнему убеждена в том, что в переговорах по разработке конвенции на основе статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в настоящее время нет необходимости, поскольку их проведение поставит под угрозу хрупкий баланс положений данного текста. Работать над конвенцией следует только в том случае, если существует реальная перспектива всеобщего участия, а в отсутствие всеобщей

поддержки заключение такой конвенции пойдет во вред достижению той цели, которая в ней заявлена. Эти статьи оказались полезными в их нынешней, не предполагающей обязательной юридической силы форме — в качестве руководства для государств и международных судов и трибуналов. Делегация страны оратора хотела бы, чтобы Генеральный секретарь продолжил составлять подборку вынесенных международными судами, трибуналами и другими органами решений, в которых содержатся ссылки на эти статьи. Следует также укреплять существующие механизмы Международного Суда и резолюции Совета Безопасности, целью которых является противодействие международно-противоправным деяниям.

32. **Г-н Майнеро** (Аргентина) говорит, что уместно напомнить, что Комиссия работала над статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния почти 50 лет, что отражает всеобъемлющий характер этой темы и тот факт, что основой эффективности международного права в целом является существование принципа ответственности государств. Статьи являются результатом глубоких размышлений и анализа, при этом за те 20 лет, которые прошли с тех пор, как Генеральная Ассамблея приняла их к сведению, удалось добиться лишь незначительного прогресса. Обсуждение статей зашло в тупик: одни государства считают, что настало время приступить к переговорам о конвенции на основе этих статей, другие же полагают, что такие переговоры могут подорвать работу, проделанную Комиссией.

33. Очевидно, что Комитет готов продолжить обсуждение этой темы. Следовательно, настало время рассмотреть варианты, которые содействовали бы активизации этой дискуссии, и в то же время следует учитывать различные мнения, высказанные за эти годы. Делегация страны оратора вместе с другими делегациями готова выдвинуть предложения о способах активизации обсуждений и призывает все остальные делегации присоединиться к этим усилиям. Делегация страны оратора полагает, что принятие конвенции может стать наилучшим средством достижения консенсуса. Она с удовлетворением отмечает тот факт, что международные и национальные суды и трибуналы широко используют эти статьи в качестве справочного материала, а ряд статей, как считается, даже отражают нормы международного обычного права. Тот факт, что на сегодняшний день конвенция еще не заключена, не умаляет ценности статей.

34. **Г-жа Падло-Пекала** (Польша) говорит о важности статей об ответственности государств за

международно-противоправные деяния как на практическом, так и на теоретическом уровне. На основании этих статей выносят свои решения международные суды и трибуналы, а сами статьи оказывают огромное влияние на международную практику государств, наглядным подтверждением чему является доклад Генерального секретаря, в котором содержится подборка решений международных судов, трибуналов и других органов (A/77/74), охватывающая 332 дела со ссылками на статьи и 680 ссылок на статьи в представлениях государств-членов в судах, трибуналах и других органах в период 2001–2022 годов. Вместе с тем, несмотря на понимание фундаментальной ценности статей, не следует воспринимать каждое их положение как устоявшийся правовой принцип. Включение той или иной нормы в статьи не подменяет требование общего публичного права оценивать практику государств и *opinio juris* с целью установить, имеет ли эта норма статус обычной. Таким образом, возможны ситуации, в которых принятие Комиссией того или иного положения не следует расценивать как прогрессивное развитие международного права, если правовой статус этого положения с 2001 года не изменился. И наоборот, имеются случаи, в которых наблюдалось развитие международного права, как в случае с вопросом о коллективных контрмерах, применяемых в ответ на нарушение императивных норм общего международного права, когда подобные меры признаются допустимым инструментом действия в рамках международного права в его современном состоянии. Статьи настолько сильно влияют на практику государств и судебную практику, что вне зависимости от того, будут ли они приняты в качестве конвенции в будущем, они уже стали и останутся живым инструментом международного права.

35. **Г-н Пэ Чон Ин** (Республика Корея) говорит, что принятие статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния стало важным вкладом в недостаточно разработанную область международного права, а с тех пор их актуальность только возросла. Действительно, многие из этих статей часто цитировались в судебной практике международных судов и трибуналов и служили источниками ценной справочной информации в межгосударственных отношениях, поскольку обеспечивали возможность сослаться на случаи нарушения международных обязательств, установить или устранить такие нарушения. Особую актуальность статьи обрели на фоне современных вызовов международному порядку. Основные положения статей ясно и убедительно дают понять, что любое нарушение международного права влечет за собой правовые последствия, и определяют шаги, которые ответственное

государство должно предпринять, чтобы прекратить совершение международно-противоправного деяния.

36. Вне зависимости от того, насколько актуальными являются статьи в настоящее время, насколько широко они признаны в мире, на момент их принятия в 2001 году они отражали сложившееся соотношение кодификации международного права и его прогрессивного развития. Несмотря на то что некоторые статьи с тех пор приобрели статус норм международного обычного права, считать все статьи имеющими такой статус преждевременно. В понимании того, что представляет собой международное обычное право, все еще существуют пробелы. Кроме того, остается неясным, получают ли статьи более широкое признание, если принять их в качестве конвенции в соответствии с предложением. Притом что статьи были приняты консенсусом, он был основан на хрупком балансе, достигнутом в отношении формата и содержания этих статей. Например, если бы перечисленные в статье 52 процедурные шаги, которые потерпевшему государству следует предпринять до реализации контрмер, предполагалось включить в обязывающий договор, консенсус в их отношении не был бы достигнут.

37. Делегация страны оратора по-прежнему сомневается в том, что возможно достичь консенсуса в отношении принятия конвенции на основе этих статей, не пересмотрев остающиеся нерешенными вопросы и не рассмотрев новые, такие как вопрос о присвоении и о контрмерах кибернетического характера. Такие противоречия могут даже поставить под угрозу признание статей как достойной доверия формулировки норм международного права. Делегация страны оратора советует придерживаться взвешенного подхода, основанного на заблаговременно выполняемом анализе и включающем в себя прогнозирование тех практических изменений, которые повлечет за собой принятие конвенции. Было бы нежелательно приступить к переговорам о заключении договора при отсутствии уверенности в том, что предлагаемая конвенция будет ратифицирована широко, а еще лучше повсеместно, и, что более важно, в том, что такой формат будет более эффективно, чем статьи в их нынешней форме, способствовать соблюдению ответственными государствами своих международных обязательств и оказанию пострадавшим государствам помощи в получении возмещения. Было бы предпочтительно сохранить существующий формат статей до наступления времени, более благоприятного для изменений. Делегация оратора просит Генерального секретаря продолжить составление подборки решений международных судов и

примеров из практики государств, касающихся вопроса об ответственности государств, и предлагает обратиться к Комиссии с просьбой обновить комментарии к статьям на основе существующих подборок и примеров из практики государств за последние два десятилетия.

38. **Г-жа Сайедж** (наблюдатель от Государства Палестина) говорит, что практика государств либо продвигает, либо подрывает нормы международного права, а принцип ответственности государств предусматривает отстаивание этих норм. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния дают верное определение нарушений норм международного права и, что самое главное, правовых последствий таких нарушений. Обширная сфера действия статей охватывает все области международного права, и на них часто ссылаются национальные и международные суды, органы и эксперты, что отражает обычный характер и всеобщую обязательную силу этих документов. Делегация страны оратора решительно поддерживает авторитет, развитие и структурное оформление норм международного обычного права. Вот почему она выступает за окончательную кодификацию статей и намеревается участвовать в обсуждениях, касающихся этого вопроса.

39. Делегация страны оратора гордится тем, что одним из первых примеров использования статей в качестве справочного материала стало консультативное заключение Международного Суда 2004 года относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, которое считается одним из наиболее авторитетных обзоров статей. В этом консультативном заключении Суд рассмотрел правовые обязательства Израиля, возникающие вследствие совершения им противоправных действий и нарушений императивных норм и обязательств *erga omnes*, включая право палестинского народа на самоопределение. Суд также вновь подтвердил принцип, согласно которому реституция, компенсация и сатисфакция являются основными формами возмещения за продолжающиеся серьезные нарушения обязательств, следующих из императивных норм, как указано в статьях 34–37 статей об ответственности государств. Кроме того, Суд проанализировал правовые обязательства третьих государств, возникающие вследствие совершения Израилем нарушений, и описал механизмы, которые третьи государства могут использовать для выполнения своих обязательств на основании не только норм международного гуманитарного права, но и положений договоров о правах человека и норм обычного права.

40. Помимо этого, в отношении статьи 41 статей об ответственности государств Суд пояснил, что все государства могут считаться юридически заинтересованными в защите соответствующих императивных норм и прав, что все государства должны стремиться положить конец любым попыткам воспрепятствовать соблюдению таких норм и прав и что все государства несут обязательство не признавать незаконное положение и не оказывать помощь или содействие в сохранении такого положения. Консультативное заключение Суда сыграло важную роль в продвижении статей и поддержало позицию, согласно которой каждое государство не только обязано воздерживаться от совершения нарушений, но и несет позитивную обязанность действовать в соответствии с требованиями, чтобы положить конец таким нарушениям. Кроме того, Суд четко дал понять, что выполненный им анализ статей может быть применен к другим ситуациям, связанным с серьезными нарушениями императивных норм международного обычного права.

41. Как отмечается в докладе Генерального секретаря, содержащем обновленную подборку решений международных судов, трибуналов и других органов (A/77/74), Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своем решении о юрисдикции в отношении межгосударственного сообщения «Государство Палестина против Израиля» отметил, «что в число тех императивных норм (*jus cogens*), которые были ясно приняты и признаны, входят запреты, касающиеся агрессии, геноцида, рабства, расовой дискриминации, преступлений против человечности и пыток, а также право на самоопределение», и что такие обязательства государств лежат на международном сообществе в целом; нарушения этих норм также могут быть приравнены к международным преступлениям. Делегация страны оратора надеется принять участие в обсуждениях статей и обеспечить длительность и эффективность их применения.

42. Г-н Мусаев (Азербайджан), выступая в порядке осуществления права на ответ и отвечая на замечания представителя Армении относительно одного из дел, рассмотренных Европейским судом по правам человека, говорит, что в статье 1 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния указывается, что «каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства». В начале 1990-х годов Армения начала полномасштабную войну против Азербайджана и захватила значительную часть его территории, которая оставалась оккупированной в течение почти 30 лет. Международные организации, включая Совет

Безопасности, и суды признали серьезность этих нарушений норм международного права. Европейский суд по правам человека в своем решении от 16 июня 2015 года по делу «Чирагов и другие против Армении», которое было названо им в решении 2016 года по делу «Мурадян против Армении» «важнейшим делом по вопросу» об ответственности Армении, постановил, что Армения осуществляет фактический контроль над оккупированными территориями Азербайджана и поэтому несет ответственность за нарушения норм международного права на этих территориях.

43. На протяжении многих лет Азербайджан активно поощрял откровенные дискуссии по вопросам ответственности государств за международно-противоправные деяния, в том числе в рамках Организации Объединенных Наций, и доводил до сведения международного сообщества авторитетные нейтральные мнения видных международных экспертов. Так, в рамках рассматриваемого пункта повестки дня и других пунктов повестки дня в Комитете были распространены аналитические документы, в которых с правовой точки зрения делается вывод о том, что Армения несет ответственность за нарушения норм международного права — и по общему международному праву, и по Европейской конвенции по правам человека. В связи с этими нарушениями Азербайджан инициировал межгосударственные судебные разбирательства, в том числе в Международном Суде и Европейском суде по правам человека в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Европейской конвенцией по правам человека, соответственно. Рассмотрение этих дел продолжается. Азербайджан продолжит прилагать усилия к тому, чтобы обеспечить привлечение виновных к ответственности и реализовать принцип ответственности государств за вопиющие нарушения норм международного права.

Пункт 177 повестки дня: Предоставление Организации цифрового сотрудничества статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/77/141; A/C.6/77/L.2)

Проект резолюции A/C.6/77/L.2: Предоставление Организации цифрового сотрудничества статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

44. Г-н Альвасиль (Саудовская Аравия), представляя проект резолюции от имени авторов, к которым присоединился Египет, говорит, что Организация цифрового сотрудничества была создана в 2020 году и в ее состав входят 11 государств-членов. Ее цель — ускорение цифрового развития и

активизация коллективных действий, связанных с глобальной цифровой экономикой. Организация координирует свою деятельность с правительствами и заинтересованными сторонами, представляющими частный сектор, в целях преодоления цифрового разрыва и тем самым содействует реализации целей в области устойчивого развития. Опираясь на международный опыт и богатые знания Организации Объединенных Наций, она развивает цифровую экономику посредством реализации целевых инициатив и формирования международной стратегии, ориентированной на практические действия.

45. **Г-н Аль Шехи** (Оман) говорит, что Организация цифрового сотрудничества оказывает государствам техническую помощь, не выставляя условий политического характера. В статусе наблюдателя она будет иметь больше возможностей для сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в этих целях.

46. **Г-жа Иджаз** (Пакистан) говорит, что цифровизация ведет к глубоким изменениям в функционировании экономики и общества. Например, цифровые технологии сделали возможным принятие оперативных и целенаправленных мер реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19). Координация действий с Организацией цифрового сотрудничества по обеспечению городских и сельских районов цифровыми мощностями и по предоставлению инвестиционных возможностей начинающим компаниям, занимающимся информационными технологиями, поможет решить проблемы цифровой трансформации и ускорить достижение целей в области устойчивого развития. Предоставив Организации цифрового сотрудничества статус наблюдателя, Генеральная Ассамблея получит ценный источник знаний и практического опыта в таких сложных областях, как регулирование интернета, защита и монетизация данных, кибербезопасность и цифровая экономика, что также будет актуально в рамках обсуждения Глобального цифрового договора в 2023 году. Делегация страны оратора выражает надежду на то, что государства-члены примут проект резолюции на основе консенсуса.

Пункт 178 повестки дня: Предоставление Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/77/191; A/C.6/77/L.3)

Проект резолюции A/C.6/77/L.3: Предоставление Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

47. **Г-н Пари Родригес** (Многонациональное Государство Боливия), представляя проект резолюции от имени авторов, говорит, что к ним присоединилась Боливарианская Республика Венесуэла. Организация Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки является единственной структурой, представляющей все восемь стран, на территории которых находится более половины тропических лесов мира: Боливию, Бразилию, Венесуэлу, Гайану, Колумбию, Перу, Суринам и Эквадор. Организация Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки — это площадка для сотрудничества и диалога между правительствами, многосторонними организациями, агентствами по сотрудничеству и научным сообществом в целях содействия мирному, устойчивому и всеобъемлющему развитию региона Амазонки. Организация также поддерживает взаимодействие по ряду вопросов, в том числе по комплексному управлению водными ресурсами, лесными ресурсами, здравоохранением, охраняемыми районами, по вопросам, касающимся коренных народов, и по организации охраны видов, угрожающими факторами для которых являются международная торговля и изменение климата.

48. Регион Амазонки играет важнейшую роль в противодействии изменению климата, поскольку здесь, на площади около 7 млн кв. км, раскинулся самый большой тропический лес на планете, занимающий более 40 процентов территории Южной Америки. Река Амазонка, имеющая более 1000 притоков, является одним из крупнейших источников пресной воды в мире, а ее исток в Андах, возможно, представляет собой самый большой запас подземных вод на планете. На эту реку приходится более 20 процентов объемов пресной воды в мире и почти 70 процентов объемов пресной воды в Южной Америке. Кроме того, в регионе Амазонки проживают более 400 коренных народов.

49. Деятельность и стратегия Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки выстроены на основе многосторонних соглашений в рамках Организации Объединенных Наций, таких как Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Парижское соглашение и Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Предоставление этой организации статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее поможет ей укрепить взаимодействие с системой Организации Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями. Совместная деятельность Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки и Организации Объединенных Наций пойдет на пользу обеим сторонам и будет

способствовать сохранению окружающей среды, охране и рациональному использованию природных ресурсов в гармонии с Матерью-Землей в регионе, имеющем огромное значение для Латинской Америки и всего мира. Делегация страны оратора подтверждает, что Организация Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки отвечает изложенным в решении 49/426 Генеральной Ассамблеи критериям предоставления статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее, поэтому делегация призывает государства-члены присоединиться к авторам проекта резолюции и поддержать его представление Генеральной Ассамблее для скорейшего принятия.

50. *Место Председателя занимает г-н Афонсу (Мозамбик).*

51. **Г-н Угарельи (Перу)**, выступая от имени Андского сообщества, говорит, что Сообщество призывает государства-члены предоставить Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее. Этот проект резолюции имеет особое значение для государств — членов Андского сообщества, поскольку на их территории расположены не только горы Анды, где берет начало река Амазонка, но и часть региона Амазонки. В Амазонии находятся 40 процентов территории Колумбии, 50 процентов территории Эквадора и более 60 процентов территории Боливии и Перу, и в этом регионе проживают большинство коренных народов этих стран, — народов, чьи знания, унаследованные от предков, обогащают национальные культуры.

52. Амазония способна поглощать огромное количество углерода, а ее экосистемы чрезвычайно разнообразны, в связи с чем сохранение этого региона приобретает жизненно важное значение для достижения как региональных, так и общемировых целей, связанных с изменением климата и сохранением биоразнообразия. В этой связи Андское сообщество стало площадкой для разработки мер по борьбе с обезлесением, деградацией окружающей среды и незаконной добычей полезных ископаемых, угрожающими существованию дождевых лесов Амазонии. В то же время, опираясь на мудрость коренных народов, населяющих дождевые леса, можно найти рецепты достижения основополагающего баланса между неистощительным использованием дождевых лесов и их защитой и сохранением. Эффективное участие органов государственного управления всех уровней государств — членов Андского сообщества в сотрудничестве с народами Амазонии будет способствовать обогащению этих знаний.

53. Государства — члены Андского сообщества, также являющиеся членами Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки, неизменно поддерживают координацию процессов, направленных на реализацию основных многосторонних соглашений, таких как Повестка дня на период до 2030 года, Конвенция о биологическом разнообразии и Парижское соглашение, во благо региона Амазонки. По этой причине они в полной мере поддерживают проект резолюции о предоставлении статуса наблюдателя Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки. Принятие этого проекта резолюции положительно скажется на работе Организации Объединенных Наций, принесет пользу государствам-членам, повысит слаженность деятельности Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, а также будет способствовать обмену накопленным опытом с международным сообществом.

54. **Г-н Фокс Драммонд Кансаду Триндади (Бразилия)** говорит, что Организация Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки осуществляет в регионе Амазонки проекты сотрудничества, связанные с вопросами сохранения биоразнообразия, лесов, водных ресурсов и защиты прав коренных народов. В рамках этих проектов экономические, социальные и экологические аспекты устойчивого развития рассматриваются комплексно и сбалансированно, в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года. Организация Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки осуществляла совместные инициативы с глобальными и региональными партнерами, в том числе с Глобальным экологическим фондом, Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Германским банком развития KfW, Германским агентством по международному сотрудничеству, программой «Евроклима плюс» и Латиноамериканским банком развития. Организация также имеет статус наблюдателя при Форуме Организации Объединенных Наций по лесам и участвует в его деятельности. Получив статус наблюдателя, Организация Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки могла бы привнести дополнительную ценность в деятельность Генеральной Ассамблеи и поделиться накопленным опытом при обсуждении вопросов, связанных с лесами, биоразнообразием и водными ресурсами.

Заседание закрывается в 16 ч 50 мин.